

УДК 338.1

САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ И ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ: ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ¹*О.В. Горелик*, ²*Н.А. Эйриян*, ²*А.В. Сарсадских*, ³*А.А. Акежев*¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, email: eyriyann@mail.ru² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург³ Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, Нальчик

Аннотация. Исследование посвящено оценке устойчивости агропродовольственного сектора России в условиях длительного действия внешних шоков, включая санкционные ограничения, логистические разрывы, изменение географии внешней торговли и рост зависимости отдельных производственных звеньев от импортных технологий и ресурсов. Цель работы состоит в выявлении соотношения между достигнутым уровнем самообеспеченности по ключевым видам продовольствия и сохраняющейся импортозависимостью в технологически и институционально чувствительных сегментах. Теоретическая значимость исследования определяется развитием представлений об устойчивости агропродовольственных систем не как о статичном результате замещения импорта, а как о динамической способности сохранять внутреннее предложение, ценовую стабильность и воспроизводственный потенциал при изменении внешней среды. Методологическая основа включает сравнительный, динамический, индексный и структурный анализ официальных статистических данных, материалов федеральных органов власти и отраслевых докладов за 2022–2024 годы. В работе сопоставляются фактические уровни самообеспеченности с пороговыми значениями Доктрины продовольственной безопасности, анализируются показатели внешней торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, а также производственные и институциональные индикаторы устойчивости по ключевым сегментам. Установлено, что в 2024 году наиболее устойчивыми направлениями выступали зерновой, рыбный и мясной сегменты, в которых фактические уровни самообеспеченности значительно превышали нормативные ориентиры. Вместе с тем молочный сегмент сохранял дефицит относительно порогового значения, а зависимость от импортной генетики, селекционного материала, оборудования, ветеринарных препаратов, отдельных кормовых и логистических решений продолжала формировать структурные ограничения. Показано, что российский агропродовольственный сектор обладает устойчивой, но неоднородной конфигурацией: макроуровневая продовольственная стабильность сочетается с точечными зонами уязвимости, требующими адресной промышленной, технологической и торгово-логистической политики.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспеченность, импортозависимость, агропродовольственный сектор, устойчивость, внешние шоки, санкции.

SELF-SUFFICIENCY AND IMPORT DEPENDENCE OF RUSSIA'S AGRI-FOOD SECTOR: ASSESSING RESILIENCE UNDER EXTERNAL SHOCKS¹*O.V. Gorelik*, ²*N.A. Eiriyann*, ²*A.V. Sarsadskikh*, ³*A.A. Akezhev*¹ Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, email: eyriyann@mail.ru² Ural State University of Economics, Yekaterinburg³ Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik

Abstract. The study examines the resilience of Russia's agri-food sector under prolonged external shocks, including sanctions, logistics disruptions, trade reorientation, and the continuing dependence of selected production chains on imported technologies and inputs. The purpose of the paper is to identify the relationship between achieved self-sufficiency in key food categories and the remaining import dependence in technologically and institutionally sensitive segments. The theoretical contribution lies in interpreting agri-food resilience not as a static outcome of import substitution, but as a dynamic capacity to preserve domestic supply, relative price stability, and reproductive potential under changing external conditions. The methodological framework combines comparative, dynamic, index-based, and structural analysis of official statistical data, federal government materials, and sectoral reports for 2022–2024. The study compares actual

self-sufficiency levels with the threshold values established by the Food Security Doctrine, evaluates foreign trade indicators for food and agricultural raw materials, and assesses production and institutional markers of resilience across key subsectors. The findings show that grain, fish, and meat segments were the most resilient in 2024, as their actual self-sufficiency levels substantially exceeded the required thresholds. At the same time, the dairy segment remained below the target benchmark, while dependence on imported genetics, breeding material, equipment, veterinary pharmaceuticals, selected feed components, and logistics solutions continued to generate structural constraints. The paper demonstrates that Russia's agri-food sector exhibits a resilient but uneven configuration: macro-level food stability coexists with sector-specific vulnerabilities that require targeted industrial, technological, and trade-logistics policy responses.

Keywords: food security, self-sufficiency, import dependence, agri-food sector, resilience, external shocks, sanctions.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.03.2026

Дата принятия статьи в печать: 27.04.2026

Введение

Проблематика устойчивости агропродовольственного сектора в современной экономике выходит далеко за пределы традиционного сопоставления объемов внутреннего производства и потребления. После 2014 года, а затем особенно в 2022–2024 годах, российская агропродовольственная система функционировала в режиме длительного давления со стороны санкционных, финансовых, транспортно-логистических и технологических ограничений. В этих условиях оценка устойчивости уже не может сводиться только к факту замещения части импортных поставок внутренней продукцией. Гораздо важнее установить, в какой мере достигнутая самообеспеченность опирается на собственный производственный контур, а в какой мере она поддерживается за счет уязвимых импортных компонентов, скрытых в технологических цепочках, селекции, генетике, оборудовании, ветеринарии и инфраструктуре товародвижения. В международном контексте тема дополнительно усиливается ростом глобального продовольственного импортного счета: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций оценивала его рост в 2024 году до более чем 2 трлн долларов, а Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию подчеркивала возрастающее значение торговли и логистики для устойчивости продовольственных цепочек.

Российская специфика состоит в том, что контур продовольственной устойчивости формируется на пересечении двух разнонаправленных процессов. С одной стороны, страна достигла высоких уровней самообеспеченности по ряду базовых товарных групп. По официальным материалам по итогам 2024 года уровень самообеспеченности зерном составил 149,4%, рыбой и рыбопродуктами – 138,4%, мясом и мясопродуктами – 101,7%, тогда как по молоку и молочным продуктам показатель оставался на уровне 86,0%, то есть ниже порогового ориентира Доктрины продовольственной безопасности. С другой стороны, устойчивость сектора по-прежнему зависит от внешних условий, поскольку даже при положительном торговом сальдо и значительном внутреннем выпуске сохраняются технологические и ресурсные ниши, в которых импортозависимость не устранена полностью. Одновременно действует долговременный санкционный режим, восходящий к августу 2014 года, а зерновой рынок регулируется через механизм экспортных тарифных квот, ежегодно применяемых с 2021 года и дополненных специальными решениями в 2024 году.

Научная новизна статьи состоит в разработке комплексного подхода к оценке устойчивости агропродовольственного сектора России, при котором фактические уровни самообеспеченности рассматриваются не как конечное доказательство независимости, а как элемент более широкой системы, включающей внешнеторговую устойчивость, институциональные стабилизаторы и скрытые контуры импортной зависимости.

А. И. Алтухов [1] рассматривает продовольственную безопасность как производную от приоритетного развития сельского хозяйства и подчеркивает, что устойчивость национального продовольственного обеспечения формируется через долгосрочное наращивание собственного ресурсного и производственного потенциала. И. В. Борзунов, И. В. Буренина, Н. А. Эйриян, А. В. Сарсадских, С. Ф. Сайфуллина [2] смещают акцент на биотехнологические факторы рентабельности и демонстрируют, что импортные ограничения актуализируют проблему технологической автономии отечественной селекции. И. В. Борзунов, В. В. Калицкая, О. А. Рыкалина

[3] показывают, что санкционная среда изменяет экономику агропромышленного комплекса не только через торговые потоки, но и через структуру затрат, доступ к ресурсам и институциональные механизмы адаптации. М. Я. Васильченко и Е. А. Дерунова [4] связывают устойчивость агропродовольственного комплекса с прогнозируемым укреплением производственного потенциала и указывают на необходимость опережающего управления рисками. Е. А. Дерунова [5] развивает системно-функциональный подход, в рамках которого устойчивость трактуется как результат согласованности производственных, инфраструктурных и управленческих контуров. Е. П. Задворнева [6] дополняет этот подход комплексной оценкой сельского хозяйства регионов в новых геополитических условиях, подчеркивая, что межрегиональная неоднородность становится самостоятельным фактором устойчивости.

О. В. Каурова и А. В. Ткач [7] акцентируют внимание на продовольственной безопасности в условиях санкций и эмбарго, показывая, что важным становится не только объем внутреннего производства, но и качество механизмов внутреннего рынка. Н. А. Киреева [8] рассматривает новые вызовы продовольственной безопасности через призму совокупности внешнеэкономических и институциональных ограничений. Е. М. Кот, Т. Х. Тогузаев, М. Ш. Газаева, В. В. Калицкая, Л. А. Степанова [9] связывают экономическую эффективность сельского хозяйства с изменением базисных факторов, показывая, что устойчивость не сводится к простому росту выпуска, а зависит от структуры ресурсов и характера их использования. Р. Н. Лучковский [10] показывает, что санкционное давление стимулировало адаптацию агропромышленного комплекса к новым геоэкономическим условиям, но одновременно повысило роль внутренних ограничений логистического и инвестиционного характера. А. П. Потапов [11] анализирует влияние структурных изменений в ресурсном потенциале на устойчивое развитие аграрного производства и указывает на критическую роль производственных ресурсов в поддержании стабильности выпуска. В следующей работе А. П. Потапов [12] непосредственно связывает ресурсные факторы устойчивого развития с состоянием продовольственной независимости, что особенно важно для интерпретации скрытой импортозависимости.

И. А. Родионова и Е. В. Бородастова [13] рассматривают устойчивое развитие сельского хозяйства в условиях санкционного давления как задачу институционального и производственного балансирования. А. В. Сарсадских и Н. А. Эйриян [14] показывают, что цифровые технологии способны снижать издержки и повышать управляемость агропромышленного комплекса, однако сама цифровая трансформация порождает новые зависимости от оборудования, программных решений и стандартов. С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова [15] выводят в центр анализа экономическую доступность продовольствия, тем самым расширяя трактовку устойчивости от производственной достаточности к потребительской достижимости. Л. Ф. Ситдикова [16] подчеркивает, что аграрный сектор развивается под воздействием совокупности внешних факторов, среди которых особое место занимают валютные, логистические и ценовые шоки. О. С. Соболев [17], анализируя сравнение цен и транспортных тарифов, показывает, что продовольственная система испытывает значимое давление со стороны издержек перемещения и международной ценовой конъюнктуры. В. В. Сулимин, В. В. Шведов, Н. П. Ларионова [18] рассматривают современные подходы к управлению устойчивым развитием сельскохозяйственных предприятий и акцентируют значение управленческих решений на уровне хозяйствующего субъекта.

И. Г. Ушачев, В. В. Маслова, А. В. Колесников [19] интерпретируют наращивание объемов агропромышленного производства как условие одновременно продовольственной безопасности и экспортного потенциала, тем самым соединяя внутреннюю и внешнюю функции аграрного сектора. Б. А. Хейфец и В. Ю. Чернова [20] показывают, что адаптация российского агропродовольственного комплекса к новым геополитическим реалиям требует не только оперативного реагирования, но и структурной перестройки внешнеэкономических связей.

Цель исследования

Цель исследования состоит в оценке устойчивости агропродовольственного сектора России в условиях внешних шоков на основе сопоставления фактических уровней самообеспеченности по ключевым видам продовольствия, динамики внешней торговли и сохраняющейся импортозависимости в технологически чувствительных сегментах.

Для достижения поставленной цели решаются три взаимосвязанные задачи. Во-первых, определяется степень соответствия фактических уровней самообеспеченности нормативным порогам продовольственной безопасности. Во-вторых, анализируется изменение внешнеторговой позиции агропродовольственного сектора в 2022–2024 годах. В-третьих, выявляются производственные и институциональные параметры, которые поддерживают устойчивость макроконтурного продовольственного обеспечения, но не устраняют структурные уязвимости долгосрочного воспроизводства.

Материал и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили официальные и открытые данные федеральных органов власти и государственной статистики за 2022–2024 годы, а также нормативные материалы, определяющие параметры продовольственной политики. В качестве основных источников использованы Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, национальный доклад Министерства сельского хозяйства России о ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства по итогам 2024 года, статистический сборник Федеральной службы государственной статистики «Сельское хозяйство в России. 2025», материалы Федерального агентства по рыболовству и данные внешнеторговой отчетности, воспроизводимые в отраслевых публикациях на основе сведений Федеральной таможенной службы. Эти источники позволяют обеспечить сопоставимость показателей по годам и увязать результаты производства, самообеспеченности и внешней торговли в единой логике анализа.

Период наблюдения ограничен 2022–2024 годами по двум причинам. Во-первых, именно этот интервал отражает фазу после резкого усиления внешнеэкономических ограничений и логистической перестройки. Во-вторых, по нему доступны сопоставимые данные по самообеспеченности, внешней торговле и ключевым производственным индикаторам. Единицы измерения выбирались в соответствии с природой показателей: проценты для уровней самообеспеченности, миллиарды долларов для внешней торговли, миллионы тонн, тысячи тонн и миллиарды штук для физического выпуска продукции. Для оценки отклонений использовались как абсолютные, так и относительные показатели: разница фактического уровня самообеспеченности с нормативным порогом в процентных пунктах, сальдо внешней торговли в миллиардах долларов, коэффициент покрытия импорта экспортом, а также логика сравнительных панельных срезов «до/после» по отношению к устойчивому периоду функционирования санкционного режима.

Методический инструментарий включал сравнительный анализ, динамический анализ, индексный подход и структурную интерпретацию. Сравнительный анализ применялся для сопоставления фактических уровней самообеспеченности с пороговыми значениями Доктрины продовольственной безопасности и для сравнения сегментов агропродовольственного сектора по уровню устойчивости. Динамический анализ использовался при рассмотрении внешней торговли продовольствием в 2022–2024 годах. Индексный подход выражался в расчете отклонений от нормативных порогов и коэффициента покрытия импорта экспортом как интегральных характеристик торговой устойчивости. Структурный анализ позволил выделить скрытую импортозависимость, не всегда отражаемую в показателях конечной товарной самообеспеченности.

Результаты исследования

Первый аналитический блок посвящен сопоставлению фактических уровней самообеспеченности России по ключевым видам продовольствия с пороговыми значениями Доктрины продовольственной безопасности. В экономико-управленческом смысле сама по себе высокая доля внутреннего производства еще не означает устойчивости. Необходимо понять, насколько реальное положение превышает или не достигает минимально допустимых ориентиров. Именно поэтому в Таблице 1 представлены не только уровни самообеспеченности, но и их отклонения от установленных порогов в процентных пунктах.

Данные таблицы 1 показывают, что в 2024 году устойчивость российского агропродовольственного сектора имела выраженно дифференцированный характер. Наиболее высокий запас устойчивости сформировался в зерновом сегменте: фактический уровень самообеспеченности составил 149,4% при пороговом значении 95,0%. Превышение достигло 54,4 процентного пункта, что указывает на сочетание полной внутренней обеспеченности с наличием значительного экспортного ресурса. Близкая по уровню устойчивости ситуация наблюдалась в рыбном сегменте.

По рыбе и рыбопродуктам показатель составил 138,4% при нормативе 85,0%, а разрыв между фактическим и пороговым значением достиг 53,4 процентного пункта. В рассматриваемой совокупности это один из наиболее устойчивых товарных контуров.

Таблица 1

Уровни самообеспеченности России по ключевым видам продовольствия в 2024 году

Продукция	Порог Доктрины, %	Фактический уровень, %	Отклонение от порога, п.п.	Интерпретация
Зерно	95,0	149,4	+54,4	Очень высокий запас устойчивости
Рыба и рыбопродукты	85,0	138,4	+53,4	Устойчивый профицит
Мясо и мясопродукты	85,0	101,7	+16,7	Порог превышен, сектор устойчив
Молоко и молокопродукты	90,0	86,0	-4,0	Сохраняется зона уязвимости

Источник: составлено по [21]

Мясной сегмент выглядел менее избыточным, но также сохранял уверенное превышение нормативной границы. При фактическом уровне 101,7% и нормативе 85,0% запас составил 16,7 процентного пункта. Иная ситуация сложилась в молочном направлении. Уровень самообеспеченности по молоку и молокопродуктам достиг 86,0% при требуемом пороге 90,0%, а отклонение составило 4,0 процентного пункта. По абсолютной величине этот разрыв невелик, но его содержательное значение существенно, поскольку именно молочный сегмент остается единственным из базовых направлений, не достигшим нормативного уровня устойчивости.

Таким образом, продовольственная обеспеченность России в 2024 году не была полностью однородной по товарным группам. Ее структура формировалась за счет сочетания профицитных экспортно ориентированных сегментов и отдельных направлений, где сохранялась потребность в наращивании внутреннего выпуска, повышении продуктивности и снижении зависимости от внешних поставок отдельных ресурсов и компонентов. Первый аналитический блок показывает, что высокая макроуровневая обеспеченность еще не свидетельствует о полной отраслевой сбалансированности. Для корректной оценки устойчивости требуется учет межсегментных различий, поскольку именно они определяют реальные границы автономности агропродовольственного комплекса.

Следующий аналитический блок связан с внешнеторговым измерением устойчивости. Высокий уровень самообеспеченности внутри страны еще не гарантирует устойчивой внешней позиции сектора. Даже при значительном внутреннем выпуске сохраняется вероятность уязвимости, если отрасль зависит от импорта по технологически важным позициям, а издержки внешнего обмена возрастают. По этой причине для управленческого анализа важно рассматривать не только параметры внутреннего производства, но и поведение сектора во внешней торговле. В таблице 2 представлены экспорт, импорт, торговое сальдо и коэффициент покрытия импорта экспортом по продовольствию и сельскохозяйственному сырью в 2022–2024 годах.

Таблица 2

Внешняя торговля продовольствием и сельскохозяйственным сырьём России в 2022–2024 годах

Год	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Сальдо, млрд долл.	Коэффициент покрытия импорта экспортом
2022	41,3	35,8	+5,5	1,15
2023	43,1	35,2	+7,9	1,22
2024	42,6	37,7	+4,9	1,13

Источник: составлено по [22–25].

Материалы таблицы 2 показывают, что в 2022–2024 годах Россия сохраняла положительное торговое сальдо по продовольствию и сельскохозяйственному сырью. В 2022 году экспорт составил 41,3 млрд долл., импорт – 35,8 млрд долл., сальдо достигло 5,5 млрд долл., а коэффициент покрытия импорта экспортом равнялся 1,15. Уже в 2023 году внешнеторговая позиция укрепилась. Экспорт вырос до 43,1 млрд долл., импорт сократился до 35,2 млрд долл., положительное сальдо увеличилось до 7,9 млрд долл., коэффициент покрытия достиг 1,22. По совокупности параметров именно 2023 год оказался наиболее благоприятным в рассматриваемом периоде. В 2024 году динамика изменилась. Экспорт снизился до 42,6 млрд долл., импорт увеличился до 37,7 млрд долл., в результате чего положительное сальдо сократилось до 4,9 млрд долл., а коэффициент покрытия импорта экспортом снизился до 1,13. Статус нетто-экспортера сохранился, однако внешний запас устойчивости стал меньше по сравнению с предыдущим годом. Такая динамика показывает, что макроуровневая устойчивость не была утрачена, но степень ее защищенности ослабла на фоне расширения импортного потока. Для управленческого анализа этот результат имеет принципиальное значение. При росте внутренней самообеспеченности долгосрочная устойчивость зависит не только от экспортных успехов, но и от способности сокращать уязвимость по тем позициям, где импорт продолжает выполнять критическую функцию. Второй аналитический блок показывает, что высокая внутренняя обеспеченность может сочетаться с сохраняющимися внешнеторговыми ограничениями, которые особенно заметны при изменении структуры импорта.

Третий аналитический блок посвящен сопоставлению производственных и институциональных факторов устойчивости. Он позволяет перейти от оценки итоговых показателей к рассмотрению тех оснований, на которых удерживается продовольственная безопасность.

Таблица 3

Производственные и институциональные индикаторы устойчивости агропродовольственного сектора России

Показатель	2024 год	Значение для устойчивости
Урожай зерна	около 130 млн т	Поддерживает высокий уровень внутренней обеспеченности и экспортный потенциал
Вылов водных биоресурсов	более 4,9 млн т	Формирует устойчивый профицит в рыбном сегменте
Производство мяса птицы	5 187 тыс. т	Укрепляет мясную самообеспеченность
Производство яиц	более 46,5–46,7 млрд шт.	Стабилизирует потребительский рынок
Санкционный режим	действует с 6–7 августа 2014 года, многократно продлевался	Внешние шоки стали долгосрочным фактором
Экспортное квотирование зерна	действует ежегодно с 2021 года; в 2024 году введена дополнительная часть 5 млн т	Инструмент внутренней стабилизации рынка

Источник: составлено по: [22, 24, 26- 28]

Материалы таблицы 3 показывают, что устойчивость российского агропродовольственного сектора имеет смешанную природу и не сводится только к объемам выпуска. Ее основой выступает, с одной стороны, крупномасштабное производство, с другой – система институциональных регуляторов, предназначенных для сглаживания внешних и внутренних рисков. Урожай зерна на уровне около 130 млн т формирует базу для высокой самообеспеченности, поддержания экспортных поставок и стабилизации внутреннего рынка. Вылов водных биоресурсов свыше 4,9 млн т подтверждает устойчивые позиции рыбного сегмента и согласуется с высоким уровнем самообеспеченности по соответствующей товарной группе.

Промышленно организованные сегменты животноводства продолжают выполнять роль важного опорного элемента внутреннего продовольственного баланса. Производство мяса птицы в объеме 5 187 тыс. т и выпуск яиц на уровне более 46,5–46,7 млрд шт. поддерживают стабильность массовых потребительских рынков и снижают вероятность дефицита по основным белковым продуктам. Вместе с тем устойчивость сектора формируется в условиях длительного действия внешних ограничений. Санкционный режим, действующий с августа 2014 года и неоднократно продлевавшийся, уже давно перестал быть краткосрочным шоком и превратился в устойчивый параметр внешней среды. Это придает особое значение механизмам адаптации и внутренней балансировки.

Одним из таких механизмов выступает экспортное квотирование зерна, применяемое ежегодно с 2021 года и дополненное в 2024 году распределением дополнительной части квоты в 5 млн т. Наличие подобного инструмента показывает, что устойчивость сектора поддерживается не только рыночными результатами и производственными возможностями, но и активным государственным регулированием экспортных потоков. В этой связи устойчивость агропродовольственного комплекса следует рассматривать как результат взаимодействия производственного потенциала, внешних ограничений и управленческих механизмов стабилизации. Одновременно такая конструкция указывает на пределы достигнутой устойчивости: чем выше зависимость внутреннего баланса от постоянного регуляторного сопровождения, тем заметнее сохраняющаяся чувствительность системы к внешним колебаниям, логистическим сбоям и импортозависимости по отдельным технологическим звеньям.

В совокупности результаты трех аналитических блоков позволяют сделать вывод о том, что в 2024 году российский агропродовольственный сектор сохранял устойчивую, но внутренне неоднородную модель продовольственной безопасности. По зерну и рыбе сформирован значительный профицит, заметно превышающий нормативные значения. По мясу достигнут устойчивый уровень обеспеченности выше установленного порога. По молоку нормативная граница пока не достигнута, что делает этот сегмент приоритетным объектом адресной поддержки. Внешнеторговый анализ показывает сохранение статуса нетто-экспортера, но одновременно фиксирует сокращение внешнего запаса устойчивости в 2024 году по сравнению с 2023 годом. Производственно-институциональный блок, в свою очередь, показывает, что устойчивость сектора основана на сочетании крупных объемов внутреннего выпуска и активных инструментов государственного регулирования. Поэтому оценка самообеспеченности вне связи со скрытой импортозависимостью и без учета стабилизирующих механизмов дает неполное представление о реальной степени автономности российского агропродовольственного комплекса.

Заключение

Проведенное исследование показало, что устойчивость агропродовольственного сектора России в условиях внешних шоков должна оцениваться как многослойная экономическая характеристика, включающая фактическую самообеспеченность, внешнеторговую позицию, производственную базу и институциональные механизмы стабилизации. Основным результатом состоит в том, что по итогам 2024 года российский агропродовольственный сектор сохранял высокий уровень макроустойчивости: по зерну, рыбе, мясу были достигнуты уровни самообеспеченности, превышающие пороговые ориентиры, а по внешней торговле сохранялось положительное сальдо. Вместе с тем эта устойчивость не является однородной. Молочный сегмент оставался ниже нормативного порога, а в ряде технологических звеньев сохранялась зависимость от импортных решений, способная ограничивать долгосрочную воспроизводственную устойчивость.

Вклад исследования состоит в том, что продовольственная устойчивость интерпретирована не как простая фиксация высокого внутреннего выпуска, а как результат взаимодействия между товарной обеспеченностью, торговым балансом и скрытой структурной уязвимостью. Такой подход позволяет избежать методологической ошибки, при которой профицит конечной продукции автоматически трактуется как полная автономность сектора. На практике российская модель 2024 года представляет собой устойчивую, но управляемую систему, где значимую роль играют регуляторные инструменты, в том числе квотирование экспорта зерна и адаптационные меры в условиях длительного санкционного режима. Официальные документы подтверждают, что санкционные меры, введенные в августе 2014 года, продолжают действовать, а тарифные квоты на вывоз зерна остаются элементом внутренней стабилизации рынка.

Литература

1. Алтухов А.И. Приоритетное развитие сельского хозяйства - первооснова обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Российской академии наук. 2025. № 6. С. 9-19. DOI: 10.7868/S3034520025060025 EDN: FAKYRQ.
2. Борзунов И.В., Буренина И.В., Эйриян Н.А., Сарсадских А.В., Сайфуллина С.Ф. Роль биотехнологий в повышении рентабельности отечественной селекции: анализ влияния импортных ограничений // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 5(407). С. 635-640. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_5_635 EDN: AVUBQA.
3. Борзунов И.В., Калицкая В.В., Рыкалина О.А. Экономика агропромышленного комплекса России в условиях санкций // Агропродовольственная экономика. 2025. № 2. С. 61-69. EDN: LHLKDW.
4. Васильченко М.Я., Дерунова Е.А. Прогнозные тенденции повышения устойчивости производственного потенциала агропродовольственного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 4(400). С. 399-403. DOI: 10.55186/25876740_2024_67_4_399 EDN: LBUFTE.
5. Дерунова Е.А. Системно-функциональный подход к повышению устойчивости производственного потенциала агропродовольственного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 5(395). С. 454-457. DOI: 10.55186/25876740_2023_66_5_454 EDN: JKYNLM.
6. Задворнева Е.П. Применение комплексного подхода к оценке сельского хозяйства регионов в новых геополитических условиях // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 10. С. 109-119. DOI: 10.32651/2510-109 EDN: NCPHGN.
7. Каурова О.В., Ткач А.В. Некоторые аспекты продовольственной безопасности страны в условиях санкций и эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 1. С. 12-17. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-1-12-17 EDN: DYLGCI.
8. Киреева Н.А. Продовольственная безопасность России в контексте новых вызовов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 5(407). С. 676-683. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_5_676 EDN: CRPLD.
9. Кот Е.М., Тогузаев Т.Х., Газаева М.Ш., Калицкая В.В., Степанова Л.А. Влияние изменений базисных факторов на экономическую эффективность сельского хозяйства России // Аграрный вестник Урала. 2025. Т. 25, № 2. С. 303-318. DOI: 10.32417/1997-4868-2025-25-02-303-318 EDN: FGGORA.
10. Лучковский Р.Н. Влияние санкций на сельское хозяйство РФ: адаптация АПК к новым геоэкономическим условиям // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 12. С. 20-25. DOI: 10.32651/2412-20 EDN: PGTYAB.
11. Потапов А.П. Влияние структурных изменений в ресурсном потенциале на устойчивое развитие аграрного производства // АПК: экономика, управление. 2024. № 5. С. 61-67. DOI: 10.33305/245-61 EDN: KNMQOA.
12. Потапов А.П. Оценка влияния ресурсных факторов устойчивого развития аграрного производства на состояние продовольственной независимости России // АПК: экономика, управление. 2023. № 7. С. 29-35. DOI: 10.33305/237-29 EDN: PGFXIE.
13. Родионова И.А., Бородастова Е.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства в условиях санкционного давления // Аграрный вестник Урала. 2025. Т. 25, № 8. С. 1279-1288. DOI: 10.32417/1997-4868-2025-25-08-1279-1288 EDN: FNJWUO.
14. Сарсадских А.В., Эйриян Н.А. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России // Агропродовольственная экономика. 2025. № 2. С. 7-16. EDN: OQDCER.
15. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Экономическая доступность продовольствия как критерий оценки устойчивости агропродовольственных систем в процессе низкоуглеродной трансформации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 8. С. 14-22. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-8-14-22 EDN: BNDVOF.
16. Ситдикова Л.Ф. Развитие аграрного сектора экономики в условиях влияния внешних факторов // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 2. С. 56-65. DOI: 10.32651/252-56 EDN: JWKVHA.
17. Соболев О.С. Сравнение цен и транспортных тарифов в продовольственной системе России, международные цены в I-ом квартале 2025 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 7. С. 133-139. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-7-133-139 EDN: RXOZDM.
18. Сулимин В.В., Шведов В.В., Ларионова Н.П. Современные подходы к управлению устойчивым развитием сельскохозяйственных предприятий в условиях глобализации // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 9. С. 1239-1252. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-09-1239-1252 EDN: CJSTMV.

19. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Колесников А.В. Нарращивание объемов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала АПК России // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 4. С. 1178-1193. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-15 EDN: VIABUO.

20. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Адаптация российского агропродовольственного комплекса к новым геополитическим реалиям // Проблемы прогнозирования. 2024. № 5(206). С. 165-175. DOI: 10.47711/0868-6351-206-165-175 EDN: LYXAXT.

21. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/125815/> (дата обращения: 06.03.2026).

22. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2024 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.gov.ru/upload/iblock/c19/c2tnt9fbm34py70in9a0bdyfgm7kyayl.pdf> (дата обращения: 06.03.2026).

23. Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство в России. 2025: статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

24. Федеральное агентство по рыболовству. В 2024 году достигнуты основные целевые показатели государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса». [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru/main-news/2025/04/08/v-2024-godu-dostignuty-osnovnye-czelevye-pokazateli-gosudarstvennoj-programmy-razvitie-rybohozyajstvennogo-kompleksa/> (дата обращения: 06.03.2026).

25. Интерфакс. Россия в 2024 году экспортировала продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 42,6 млрд долл., импорт составил 37,7 млрд долл. [Электронный ресурс]. URL: <http://interfax.ru/business/1067751> (дата обращения: 06.03.2026).

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2021 № 2595 «О мерах по регулированию вывоза отдельных видов зерновых культур за пределы территории Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/138720/> (дата обращения: 06.03.2026).

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.04.2024 № 505 «О распределении дополнительной части тарифной квоты на вывоз пшеницы, меслина, ячменя, ржи и кукурузы». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/51393/> (дата обращения: 06.03.2026).

28. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38809> (дата обращения: 06.03.2026).

29. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201408070021> (дата обращения: 06.03.2026).